

На правах рукописи

Сысов.

Сысов Александр Иванович

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЙОННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЗОНЕ ЮЖНОГО УРАЛА
В СЕРЕДИНЕ 1920-Х – СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГГ.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2021

Работа выполнена на кафедре отечественной и зарубежной истории ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель – Сибиряков Игорь Вячеславович
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной и зарубежной
истории ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (НИУ)»

Официальные оппоненты: Фельдман Михаил Аркадьевич
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры государственного
управления и политических технологий
Уральского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Пасс Андрей Аркадьевич
доктор исторических наук, профессор кафедры
политических наук и международных
отношений ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»

Защита состоится «04» июня 2021 г., в 16 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета
<https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229813/sysov-aleksandr-ivanovich>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Модернизация общества являлась одной из приоритетных задач советского государства, выполнению которой была посвящена деятельность всего советского аппарата управления и партийных органов. Для определения эффективности «сталинской» модернизации необходимо изучение состояния и характера деятельности не только центральных, но и региональных, а также местных, в первую очередь, районных органов власти. Под органами власти мы понимаем систему советских и партийных органов, организаций и учреждений, принимающих властные решения и осуществляющих руководство обществом исходя из общегосударственных задач. Актуальность изучения данной темы обусловлена все большим распространением в исторической науке таких исследовательских направлений, как микроистория и регионоведение¹, ориентированных на изучение проблем общественного развития в рамках истории отдельных областей и районов страны. При этом каждый район рассматривается как относительно самостоятельное образование, обладающее собственными политическими, экономическими, национальными, культурными, психологическими особенностями, которые, несомненно, влияли и на характер власти на местах, и на эффективность проводимой политики. Многие из этих особенностей сохранились в нашей стране до сих пор. По этой причине исследование на районном уровне роли государственных и партийных органов (которые со временем стали выполнять значительную часть функций Советов), позволяющее выявить некоторые закономерности становления управленческого корпуса в условиях форсированной модернизации, сохраняет свою важность и в современных условиях.

Степень научной изученности темы. В отечественной историографии данной проблемы можно выделить два периода: советский (20-е – начало 90-х гг. XX в.) и постсоветский (начало 90-х гг. XX в. – по настоящее время). В советском периоде историографии проблемы можно выделить четыре этапа:

¹ Прошлое – крупным планом: современные исследования по микроистории / Под ред. М. Крома и др. СПб., 2003; Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение. Ростов-на-Дону, 1998.

первый (20-е гг. XX в.), второй (30-е – середина 50-х гг. XX в.), третий (вторая половина 50-х – середина 80-х гг. XX в.), четвертый (вторая половина 80-х – начало 90-х гг. XX в.).

На первом этапе советской историографии (1920-е гг.) изучение вопросов организации и деятельности советских и партийных органов власти имело в основном практическое назначение. В это время государственные и партийные деятели публиковали работы, которые, как они предполагали, будут способствовать совершенствованию аппарата управления, станут своеобразным руководством к действию для местных ответственных работников². Значительная часть этих публикаций создавалась под влиянием произведений В.И. Ленина³ и являлась их своеобразной интерпретацией, попыткой распространить его теоретические установки на новые исторические условия⁴. Много работ связано с организацией центральных и местных советских и партийных органов, обобщающих опыт проводимых преобразований политической системы государства, дающих первые оценки деятельности Советов, роли партии в системе управления страной, её взаимоотношениям с Советами, эффективности советской системы в целом⁵. Так, например, работы А.С. Киселева, А. Лужина и М. Резунова, посвящены изучению различных аспектов организации государственного управления на уровне низового советского аппарата⁶.

² Троцкий Л.Б. Основные вопросы революции. М., 1923; Зиновьев Г.Е. Как большевики строят государство рабочих и крестьян: по отчету Центрального комитета XIII съезду РКП (б). М., 1924; Молотов В.М. О работе партии среди деревенской бедноты. М., 1925; Каганович Л.М. Партия и советы. Л., 1928; Он же. Выборы в советы и задачи рабочего класса. Л., 1928 и др.

³ Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 36. М., 1968. С. 203-206; Он же. Руководителям центральных советских учреждений // Там же. Т. 54. М., 1968. С. 101-102; Он же. Как нам реорганизовать Рабкрин // Там же. Т. 45. М., 1968. С. 383-388.

⁴ Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. М., 1928 и др.

⁵ Бауман К., Любимов И. Партия и оживление советов. М., 1925; Ананов И.Н. Местные органы Советской власти. М., 1925; Болдырев М.Ф. Оживление советов. Л., 1926; Бурак Ю.А. Сельские советы и волисполкомы. Л., 1926; Арбузов М.Ф. Выдвижение рабочих и крестьян в госаппарат. М., 1929 и др.

⁶ Киселев А.С. Очередные задачи в области улучшения работы волисполкомов и сельских Советов // Советское строительство. М., 1925; Он же. Городские советы и вопросы массовой работы в них. М., 1926; Лужин А., Резунов М. Низовой советский аппарат. М., 1929.

На втором этапе советской историографии (30-е – середина 50-х гг. XX в.) в ходе изучения деятельности органов власти главное внимание уделялось партийному руководству деятельностью Советов. Сама система партийно-советской власти описывалась преимущественно на низовом местном уровне. Практически никаких противоречий в осуществлении политики партии не выявлялось, а возникавшие трудности объяснялись обострением классовой борьбы. Новым явлением стала публикация работ, в которых рассматривалась роль партийного и советского аппарата в строительстве отдельных промышленных предприятий⁷. Исторические публикации подвергались более жесткой идеологической обработке, чем на предыдущем этапе. Резко возросло освещение роли И.В. Сталина в разработке партийно-государственной идеологии. В то же время уделялось внимание актуальным вопросам социально-экономического и политического развития страны и участию в их решении органов власти⁸. Ближе к завершению этого этапа историографии появились работы, затрагивающие проблему вовлечения в деятельность советских органов власти разных социальных групп, в том числе женщин⁹. Кроме того, созданы первые диссертации, обобщающие деятельность партийно-советских организаций Южного Урала в ходе социалистических преобразований 1930-х гг.¹⁰

Третий этап советской историографии (вторая половина 50-х – середина 80-х гг. XX в.), начало которого связано с XX съездом КПСС, характеризуется возрастанием интереса к проблеме деятельности советских и партийных органов власти, в том числе региональных и местных. В научный оборот начали вводиться новые источники, прежде недоступные исследователям. Среди монографий, посвященных проблемам деятельности органов власти на

⁷ Зверев А. На стройке гиганта. Свердловск, 1931; Красильщик З. В борьбе за Челябинский тракторный завод. Свердловск, 1931; Островский З. Магнитострой. М., 1932 и др.

⁸ Васютин В. Урало-Кузнецкий комбинат во втором пятилетии. Ленинград, 1932; Бирн И.Г. Политотделы Урала в борьбе за большевистские колхозы. Свердловск, 1934; Он же. По-сталински организуем весенний сев. Челябинск, 1934 и др.

⁹ Бильшай В.Л. Советская демократия и равноправие женщин в СССР. М., 1948.

¹⁰ Елисеев Д.А. Большевистская организация Златоуста в борьбе за выполнение первой и второй сталинских пятилеток: Автореф. дис ... канд. ист. наук. М., 1951.

общесоюзном уровне, нужно отметить работы А.И. Лепешкина, А.А. Нелидова, Ю.С. Кукушкина, Т.П. Коржихиной¹¹. Большой вклад в разработку данной тематики внесли в это время такие ученые, работавшие на Урале, как В.Н. Зуйков¹², А.В. Бакунин¹³, В.В. Фельдман¹⁴, В.Г. Сержантов¹⁵, Н.Ф. Плотников¹⁶, И.Е. Плотников¹⁷, Н.П. Шмакова¹⁸, В.М. Куликов¹⁹ и др. Эти авторы придерживались сложившихся идеологических установок, отдавая приоритет в своих исследованиях изучению событий, связанных с практическим воплощением партийных решений в различных сферах общественной жизни. Ряд диссертаций, созданных на данном этапе историографии²⁰, был посвящен вопросам «оживления» работы Советов и совершенствованию государственного аппарата управления в 1920-х – 1930-х гг.

¹¹ Лепешкин А.И. Местные органы власти советского государства. 1921–1936 гг. М., 1959; Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР. 1917–1936. М., 1962; Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932). М., 1968; Коржихина Т.П. Справочник по истории государственных учреждений СССР. М., 1976 и др.

¹² Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932 гг.). М., 1971; Он же. Борьба партийных организаций Урала с правыми оппортунистами в 1928–1930 гг. // Из истории партийных организаций Урала: тр. каф. Истории КПСС. Свердловск, 1962. С. 42-65 и др.

¹³ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937 гг.). Свердловск, 1968.

¹⁴ Фельдман В.В. О некоторых вопросах формирования социалистического рабочего класса Урала // Из истории рабочего класса Урала: сб. ст. / Науч. ред. Ф.С.Горовой. Пермь, 1961. С. 306-319.

¹⁵ Сержантов В.Г. Магнитострой – всенародная стройка первой пятилетки: (из истории борьбы совет. народа за стр-во Магнитог. металлург. комбината) // Из истории социалистического строительства на Урале: сб. ст. / Отв. ред. В.Г. Сержантов и др. Челябинск, 1969. С. 99-148 и др.

¹⁶ Плотников Н.Ф. Уральская партийная организация в борьбе с правым оппортунизмом по вопросам хозяйственной политики партии (1928–1930) // Борьба партийных организаций Урала за закрепление завоеваний Октябрьской революции и построение социализма. Свердловск, 1976. С. 115-125 и др.

¹⁷ Плотников И.Е. Досрочные частичные выборы в Советы Уральской области в 1930 г. // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1969. С. 44-57 и др.

¹⁸ Шмакова Н.П. К вопросу о подготовке кадров промышленных рабочих на ЧТЗ (1930–1933 гг.) // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1969. С. 104-111; Она же. К истории освоения Челябинского тракторного завода // Там же. С. 28-43.

¹⁹ Куликов В.М. Рост и улучшение качественного состава рядов Уральской областной партийной в 1926–1932 гг. // Из истории партийных организаций Урала: сб. ст. / Отв. ред. В.Г. Чуфаров и др. Свердловск, 1973. С. 76-91.

²⁰ Отдельнова Л.В. Партийные организации Южного Урала в борьбе за укрепление и совершенствование советского государственного аппарата в восстановительный период (1921–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1969; Петерюхин А.А. Деятельность Уральской областной партийной организации по оживлению работы Советов в деревне в конце восстановительного периода (1924–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1971 и др.

Таким образом, третий этап советской историографии характеризуется преимущественным вниманием исследователей к проблеме партийного влияния на работу советских органов, в том числе и в Челябинской области²¹.

Четвертый этап советского периода историографии (вторая половина 80-х – начало 90-х гг. XX в.) связывают с таким общественно-политическим явлением, как «перестройка». В условиях плюрализма сначала публицисты, а затем историки обратились к темам, которые ранее не поднимались в советской историографии. В начале 1990-х гг. появилась возможность обсуждать и разрабатывать концепцию тоталитаризма²², появившуюся в Европе еще в 50-е гг. XX в. Этому способствовал перевод и публикация работ иностранных советологов²³. В СССР вышла в свет монография М.С. Восленского, в которой он поставил под сомнение тезис о монолитности советского общества²⁴. Печатались работы, касающиеся взаимоотношений населения и власти, освещающие политику государства по отношению к различным группам советского общества, анализа политической системы рубежа 1920-х – 1930-х гг., итогов и цены форсированного рывка, специфики советской модели индустриализации²⁵, активно изучалась тема политических репрессий. В центре внимания оказалась и проблема участия органов власти в мероприятиях раннесоветского времени. Появился доступ ко многим, ранее закрытым для исследователей, архивным фондам. Изменилась оценка методов проведения социалистического строительства, освещались негативные последствия

²¹ Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. Челябинск, 1977.

²² Игрицкий Ю.И. Концепция тоталитаризма: Уроки многолетних дискуссий на Западе // История СССР. 1990. № 6. С. 172-190; Он же. Снова о тоталитаризме // Отечественная история. 1993. № 1. С. 3-17; Гаджиев К.С. Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 3-25 и др.

²³ Арндт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. М., 1996 (впервые опубликовано в 1951 г.); Фэйнсон М. Смоленск под властью Советов / Пер. с англ. Смоленск, 1995 (впервые опубликовано в 1958 г.) и др.

²⁴ Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

²⁵ Борисов Ю.С. Эти трудные 20–30-е годы // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 121-157; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Форсированный рывок конца 20-х и 30-х годов: исторические корни и результаты // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 23-31; Борисов Ю.С., Курицын В.М., Хван Ю.С. Политическая система конца 20–30-х гг. О Сталине и сталинизме // Историки спорят. 13 бесед. М., 1988. С. 228-303.

деятельности районных органов власти в проведении коллективизации и раскулачивания.

Современный постсоветский период изучения проблемы деятельности органов власти (начало 90-х гг. XX в. – по настоящее время) сопровождается публикацией новых источников²⁶, проведением большого числа международных, всероссийских, региональных научных конференций по этой тематике, ставших дискуссионными площадками, где предпринимались попытки найти новые пути к изучению организации и деятельности партийных и советских органов власти²⁷, обсуждалась роль государственных и партийных органов в создании колхозного самоуправления в первой половине 1930-х гг., взаимоотношения населения и советско-партийных работников.²⁸ Ряд российских ученых в новых исторических условиях скорректировали свои прежние взгляды на развитие системы власти в СССР в 20–30-е гг. XX в.²⁹

Произошли изменения в оценке влияния номенклатуры на политическое развитие страны. Появились работы, в которых изучение номенклатуры было поставлено на профессиональную научную основу, стали рассматриваться такие вопросы, как причины и факторы становления, эволюции номенклатурной системы; проблема периодизации ее развития; роль номенклатуры в социально-экономических и политических процессах и др.³⁰

²⁶ Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье: (материалы по истории Курган. обл.) / сост. И.Е. Плотников, отв. ред. В.В. Пундани. Курган, 1995; Летопись Челябинской области: сб док. и материалов: в 3 т. Т. 2: 1917–1941 / гл. ред. А.П. Финадеев; сост.: Е.А. Калинкина, Е.П. Турова, И.С. Янгирова. Челябинск, 2008 и др.

²⁷ «Урал индустриальный. Бакунинские чтения» (Екатеринбург, 2018); «История сталинизма: крестьянство и власть» (Екатеринбург, 2010); «Архив в социуме – социум в архиве» (Челябинск, 2019); «Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI вв.». (Иваново, 2020); «Советский проект. 1917 – 1930-е гг.: этапы и механизмы реализации» (Екатеринбург, 2018) и др.

²⁸ Филатов В.В. Колхозное самоуправление на Урале в 1930-е гг.: мифы и реальность / В.В. Филатов // IV Татищевские чтения. Екатеринбург, 2002. С. 225-227; Борзихина И.В. «Великий перелом» в судьбах уральского крестьянства // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат-лы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 24-29 и др.

²⁹ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения (ноябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). М., 1995; Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1997 и др.

³⁰ Джавланов О.Т., Михеев В.А. Номенклатура: эволюция отбора. Историко-политологический анализ. М., 1993; Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура: Истоки, сущность, содержание. М., 1995 и др.

В условиях отказа от марксистско-ленинской методологии и поиска новой парадигмы для изучения советской политической системы стала разрабатываться теория модернизации. В русле этой теории появилось большое количество обобщающих работ, причем как в масштабе всей страны, так и на региональном уровне. Среди уральских ученых большой вклад в развитие этой концепции внесли В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, И.В. Побережников, С.Е. Алексеев, В.Д. Камынин, А.Э. Бедель, С.В. Воробьев, С.П. Постников, А.Л. Филоненко и др.³¹ Часть из них акцентируют внимание именно на проблеме деятельности органов власти Уральского региона в ходе модернизационных процессов середины 1920-х – 1930-х гг.³²

Освещалась деятельность партийно-советских органов власти по решению бытовых, демографических проблем, вовлечению женщин в общественную деятельность, развитию культуры и образования, в том числе и в южноуральском регионе³³.

Одним из наиболее обсуждаемых в историографии вопросов, посвященных феномену сталинизма, является вопрос о формах и методах работы органов власти в условиях формирования мобилизационного общества. При этом в центре внимания находятся такие его аспекты, как причины перехода к мобилизационным формам и методам, цена, целесообразность, оправданность и эффективность их применения. Многие историки обратили

³¹ Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997; Побережников И.В. Урал в контексте российских модернизаций // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Екатеринбург, 1995. С. 23-31; Бедель А.Э., Воробьев С.В. и др. Сталинская индустриализация (30–40-е гг.) // Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2000. С. 162-174; Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Индустриализация как фактор модернизации Урала в конце 1920-х – 1930-е гг.: взгляд современных историков // Урал в контексте российской модернизации. Сб. ст. Челябинск, 2005. С. 25-38 и др.

³² Филоненко А.Л. Создание и функционирование управленческих структур высшего совета народного хозяйства в 1917–1921 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 1999. С. 3.

³³ Мирошниченко М.И. Женщины на Урале в 1920–1935 гг. Челябинск, 2013; Она же. Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2016; Журавлева В.А., Ковалева Л.А., Петряшова Е.В. Златоустовский горсовет в 20–30-е гг. XX в. // II Бушувские чтения: сб. мат-лов Челябинск, 2004. С. 128-139; Журавлева В.А. Городское население Урала В 1920–1930-е гг. (Историко-демографический анализ): Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2016 и др.

внимание на те серьезные изменения, что произошли в формах и методах работы органов власти именно с началом активной фазы модернизации, особенно резко проявившиеся в ходе коллективизации и раскулачивания³⁴. Вышли в свет междисциплинарные исследования философов, политологов, социологов, культурологов, которые были посвящены проблемам элитообразования в структуре органов власти в СССР, в том числе и в такой переломный момент как «сталинская» модернизация³⁵.

Современный период развития историографии характеризуется тесным сотрудничеством отечественных и зарубежных историков. В зарубежной историографии долгое время продолжалось изучение системы власти в СССР 1920-х – 1930-х гг. на основе концепции тоталитаризма, сторонники которой исходили из представления о коммунистической партии как главной политической силе в СССР, которая обеспечила условия для установления тотального контроля государства над жизнью его граждан³⁶.

Несомненным достижением западной историографии в конце XX в. следует признать выход за рамки теории тоталитаризма. Не отрицая в целом сложившиеся представления о коммунистической партии как ведущей силе в политической системе СССР, зарубежные ученые обратили внимание на целый

³⁴Лабузов В.А. Налоговая политика как средство борьбы с крестьянством: опыт ретроспективного анализа взаимоотношений власти с сельским населением Южного Урала накануне и в начале сплошной коллективизации // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Екатеринбург, 2008. С. 433-438; Баранов Е.Ю. Чрезвычайные методы заготовок в уральской деревне в период сплошной коллективизации // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX – XX вв.: эволюция и кризисы: сб. ст. Оренбург, 2009. С. 35-40; Филатов В.В. Сталинское раскрестьянивание на Урале: формы и методы воздействия на сельских жителей // История сталинизма: крестьянство и власть. Мат-лы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 29 сентября – 2 октября 2010 г. М., 2011. С. 363-372; Филатов В.В. Единоличные крестьянские хозяйства на Урале в условиях сталинской модернизации // Аграрная сфера в контексте российской модернизации XVIII – XX вв.: макро- и микропроцессы. Оренбург. 2010. С. 500-505.

³⁵ Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995; Он же. Советские управленцы. 20-е годы. М., 2001; Он же. НЭП и советская политическая система. М., 2000; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996; Он же. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 35-52; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998.

³⁶ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. М., 1996; Фэйнсод М. Смоленск под властью Советов / Пер. с англ. Смоленск, 1995; Фридрих К., Бжезинский З. Тоталитарная диктатура и автократия / Пер. с англ. М., 1993 (опубликовано в 1965 г.) и др.

комплекс иных проблем, в том числе на взаимоотношения Центра и провинции, роль органов власти в становлении сталинизма, эффективность новых методов управления социумом в период оформления тоталитарного режима в СССР, создание иерархической системы управления экономическими процессами, неизбежность появления сталинской модели управления, взаимоотношения властей с населением в условиях коллективизации и индустриализации³⁷.

Таким образом, анализ историографии показывает, что широкий круг научных исследований посвящен общим проблемам советского строительства. Работ, где бы содержался комплексный анализ региональных особенностей организации и деятельности районных органов власти в середине 1920-х – середине 1930-х гг. в таком субрегионе Южного Урала, как горнозаводская зона, не было создано.

Объектом исследования выступают районные органы власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.

Предметом исследования является организация и деятельность районных советских и партийных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1920-х гг. по середину 1930-х гг. Нижняя хронологическая граница определяется принятием Конституции РСФСР 1925 г., конкретизировавшей идеи Конституции СССР 1924 г., которая закрепила правовое поле деятельности районных советских органов власти³⁸. Структура партийных органов была зафиксирована в Уставе ВКП (б) 1926 г. Также в 1925 г. начался переход страны к индустриализации, что дало старт новому этапу мобилизационных мероприятий в СССР. Исследуемое десятилетие является наиболее активной фазой в проведении индустриализации, коллективизации и

³⁷ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг: деревня / Пер. с англ. М., 2001 (опубликовано в 1994 г.); Грегори П. Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. М., 2008 (опубликовано в 2004 г.) и др.

³⁸ Районный уровень власти, создание которого началось в 1923 г. на основании решений XII съезда ВКП (б), вплоть до 1926 г. находился в состоянии постоянных трансформаций, вызванных административно-территориальными изменениями.

«культурной революции», которые являлись важнейшими составляющими «сталинской» модернизации советского общества.

Верхняя временная граница – середина 1930-х гг. – связана с принятием Конституции СССР 1936 г., которая определила новый порядок формирования и деятельности советских органов власти, получивший отражение в Конституции РСФСР 1937 г. В середине 1930-х гг. формирование тоталитарного политического режима в СССР вступает в завершающую стадию. В Уставе ВКП (б) 1934 г. фактически проявилось оформление партийно-бюрократического контроля над обществом. В ходе административно-территориальной реформы 1934 г. на Урале возникают новые регионы, что также сказалось на структуре органов власти. Середина 1930-х гг. – важный рубеж еще и потому, что именно в это время в стране начинают разворачиваться массовые репрессии, которые в значительной степени обрушились именно на представителей советского и партийного аппарата, качественно изменив его состав.

Поскольку многие рассматриваемые процессы и явления не всегда начинались и заканчивались в исследуемый период, на наш взгляд, допустимо и оправдано в некоторых случаях незначительно выходить за пределы указанных в диссертации хронологических рамок.

Территориальные рамки исследования определяются с учетом исторических условий административно-территориального деления СССР в рассматриваемый период, а также содержанием понятия «горнозаводская зона Южного Урала». Южный Урал включает в себя территории современных Челябинской, Курганской, Оренбургской областей и Республики Башкортостан. Его специфика во многом определялась пестрым национальным составом населения, тесным переплетением сельских и промышленно развитых районов, особым укладом жизни. На протяжении XVIII – XIX вв. в ряде районов Южного Урала (западной части современной Челябинской области, северной части Оренбургской области и северо-восточной части Башкортостана) происходило строительство металлургических заводов, что, по мнению

некоторых ученых, привело к формированию здесь особого социально-экономического и культурного уклада³⁹. Накануне революционных событий 1917 г. большая часть горнозаводских территорий Южного Урала входила в состав Уфимской губернии. После ликвидации этой губернии в 1922 г. основная часть ее территорий (в том числе Белорецкий горный округ) вошла в состав БАССР, а Златоустовский уезд, дополненный 9 волостями бывшего Уфимского уезда⁴⁰, связанными с горнозаводским делом, был переподчинен Челябинской губернии. В ноябре 1923 г., когда на основе Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской губерний была образована Уральская область, Златоустовский уезд, преобразованный в округ, вошел в ее состав. Так Уральская область пополнилась значительной частью горнозаводской зоны Южного Урала, районы которой (Миныйрский, Катавский, Саткинский, Кусинский, Миасский, Медведевский) отличались от остальных территорий области сходством исторических, хозяйственных и социокультурных условий возникновения и развития, близостью природно-географического ландшафта, особой ролью во многих исторических процессах, в том числе и в ходе «сталинской» модернизации.

Таким образом, в территориальные рамки данного исследования включены те районы горнозаводской зоны Южного Урала, которые в середине 1920-х – середине 1930-х гг. входили в состав Уральской области, а после ее разукрупнения в 1934 г. отошли ко вновь образованной Челябинской области.

Цель работы состоит в комплексном исследовании организации, основных направлений развития и функционирования системы районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.

³⁹ Адамов В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 225-256; Вагина П.А. К истории возникновения горнозаводской промышленности Южного Урала // Вопросы истории Урала. Вып. 1. Свердловск, 1958. С. 22-36; Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 41 и др.

⁴⁰ Симская, Миныйрская, Илекская, Еральская, Катав-Ивановская, Усть-Катавская, Серпиевская, Аша-Балашовская, Карауловская волости.

Задачи исследования:

– рассмотреть особенности складывания системы партийных и советских органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в. в условиях формирования и принципиальных изменений советского законодательства, а также административно-территориальных реформ;

– выяснить, как повлияло усиление руководящей роли партийных комитетов на положение районных советских органов власти и какое воздействие на этот процесс оказали организованные в райисполкомах фракции ВКП (б);

– установить, какова была структура районных органов власти, каков был основной способ их формирования и как эта система подбора и расстановки кадров проявила себя в условиях решения крупных социально-экономических задач;

– выяснить, как происходило оформление управленческого корпуса в районах горнозаводской зоны Южного Урала, чем он характеризовался в рассматриваемый период и какое влияние на этот процесс оказали особенности горнозаводской зоны;

– проанализировать особенности эволюции кадрового состава районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 1920-х – середине 1930-х гг. и выявить важнейшие изменения в технологии осуществления власти в условиях форсированной модернизации; проследить, как эти изменения повлияли на «социальный портрет» представителей районной власти, их судьбы и управленческую деятельность;

– изучить основные направления деятельности районных партийных и советских органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.;

– определить каковы были особенности взаимоотношений районных органов власти с региональными и местными управленческими структурами

при реализации управленческих задач в ходе форсированной модернизации, каковы были основные направления этих взаимодействий;

– охарактеризовать развитие взаимоотношений районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала и местного населения в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.

Методологической основой исследования является теория модернизации, в соответствии с которой система районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала рассматривается как инструмент целенаправленного управления форсированным переходом к принципиально новому типу общества, формировавшемуся в масштабах всей страны. В рамках теории модернизации мы разделяем основные положения ее парциальной (частичной) модели, утверждающей, что в ходе развития некоторых обществ происходит сплетение модернизированных и традиционных элементов⁴¹. Это было характерно в тот момент и для горнозаводской зоны Южного Урала.

Для достижения поставленной цели и выполнения задач настоящего исследования были использованы основные общенаучные методы познания. Диалектический метод позволил проследить изменения, происходившие в системе районных органов власти, в технологии и приемах осуществления их полномочий с учетом противоречий и взаимосвязей. При работе с архивными документами, материалами периодической печати, а также при сопоставлении событий и процессов, связанных с деятельностью районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала, с деятельностью органов власти в других регионах особенно важным было использование логических методов – анализа, синтеза, дедукции, индукции.

В исследовании были использованы и специальные методы. Метод системного анализа предоставил возможность выяснить особенности взаимоотношений региональных и местных властей. С помощью проблемно-хронологического метода был проведен мониторинг основных тенденций

⁴¹ Побережников И.В. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XIX вв.: теория и история // Урал в контексте российской модернизации: сб. науч. ст. Челябинск, 2005. С. 16-17.

эволюции кадрового состава советских и партийных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в исследуемый период. Применение метода просопографии при изучении биографий региональных и местных политических деятелей (И.П. Румянцева, С.Т. Галкина, Н.К. Лаптева, Н.Г. Брагина, В.Д. Озимица, А.П. Азволинского и др.), помогло провести анализ степени профессиональной подготовки кадрового состава районных органов власти и выявить качественные характеристики сотрудников. Сравнительно-исторический метод позволил проанализировать события и процессы в их взаимосвязи с общесоюзными, представить деятельность районных органов власти с учетом ее конкретно-исторических условий. Например, были выявлены важнейшие направления деятельности районных органов власти в ходе коллективизации в горнозаводской зоне Южного Урала.

Источниковую базу исследования составил широкий круг опубликованных и неопубликованных источников.

Первая группа источников включает в себя нормативные, в том числе нормативно-правовые акты разного уровня, среди которых прежде всего нужно назвать Конституции СССР и РСФСР, Уставы ВКП (б), содержащие значительный объем информации о законодательных основах деятельности органов власти в изучаемый период⁴², а также резолюции, постановления, стенографические отчеты съездов, конференций и пленумов коммунистической

⁴² Конституция (Основной закон) РСФСР (принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. С. 582; Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222; Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) М., 1937; Основной закон (Конституция) СССР (принят II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.) М., 1924; Конституция (Основной закон) СССР (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря; Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 295–311; Устав ВКП (б) 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 160–173; Устав ВКП (б) 1939 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 381–397; Об утверждении инструкции о выборах в Советы: постановление Президиума ЦИК СССР 28 сентября 1926 г. // СУ РСФСР. 1927. № 12. Ст. 128.

партии, которые включают указания центральных властей, в том числе и по вопросам кадровой политики⁴³.

Вторую группу источников составили произведения партийно-государственных деятелей тех лет (В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, В.М. Молотова, Г.Е. Зиновьева, Л.М. Кагановича и др.), позволяющие сделать более глубокие выводы о процессах, происходивших в стране, и характере сформировавшейся системы управления.

Третья группа источников – документы центральных, региональных и местных органов власти и управления, большая часть из которых отложилась в 15 фондах 5 региональных архивов: Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Архивного отдела администрации Катав-Ивановского муниципального района Челябинской области (АОАКИМР), Архива Златоустовского городского округа Челябинской области (АЗГО), Архивного отдела администрации Саткинского муниципального района Челябинской области (АОАСМР), Архивного отдела администрации Ашинского муниципального района Челябинской области (АОААМР). В фондах ОГАЧО (Ф. П-308 «Катав-Ивановский городской комитет КПСС», П-310 «Ашинский городской комитет КПСС», П-317 «Златоустовский окружной комитет ВКП (б)», П-319 «Саткинский городской комитет КПСС» и др.) хранятся сведения, изучение которых позволяет составить «социальный портрет» управленцев 1920-х–1930-х гг. В АОАКИМР наибольший интерес для исследования представляет Фонд 1 «Исполнительный комитет Катав-Ивановского районного Совета депутатов трудящихся», в котором находятся документы, связанные с развитием Катавского района в конце 20–30-х гг. XX в. Основная часть этих документов – это делопроизводственные документы Катавского райисполкома (протоколы заседаний президиума РИКа, отчеты, переписка с различными ведомствами, инструкции и т.д.), позволяющие

⁴³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8, доп. и исправ. Т. 4. 1927–1931. М., 1970; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 3. 1924–1927. М., 1970; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 5. 1931–1941. М., 1971 и др.

детализировать основные направления деятельности районных органов власти в этот период. В АЗГО отложились документы, касающиеся развития горнозаводской зоны в середине 1920-х – середине 1930-х гг. Значительная часть материалов, представленных в этом архиве (фонды Р-43 «Златоустовский городской Совет», Р-69 «Административный отдел Златоустовского округа» и др.), связана с решением Златоустовским окружным исполнительным комитетов важных задач в области социально-экономических отношений, принятием необходимых кадровых решений. В АОАСМР (фонд Р-427 «Исполнительный комитет Саткинского районного Совета депутатов трудящихся») содержатся сведения, касающиеся работы ряда партийных ячеек района, взаимоотношений районных властей и предприятий, решения многих кадровых вопросов в советских организациях. Документы из Фонда 1 «Исполнительный комитет Миньярского районного Совета депутатов трудящихся» АОААМР в основном связаны с функционированием Миньярского райисполкома в условиях форсированной модернизации.

Четвертая группа источников – материалы периодической печати. Изучение публикаций в центральных, региональных и местных газетах, таких, как «Правда», «Известия», «Челябинский рабочий», «Саткинский рабочий», «Призыв», «Авангард», «Пролетарская мысль», «Сталинская смена», способствует более детальному исследованию специфики отношений общества с региональными и местными органами власти.

Пятая группа источников – воспоминания современников событий, в первую очередь М.М. Елисеева и М.А. Ананьина⁴⁴, которые помогают уловить настроения жителей края, выяснить их отношение к происходящему.

Важную роль в исследовании сыграли учетно-статистические материалы середины 1920-х – 1930-х гг. (шестая группа источников) о составе, численности органов власти; производственно-планирующая документация; статистические данные, характеризующие население районов горнозаводской

⁴⁴ Елисеев М.М. Катав-Ивановский завод (1922–1942) // Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Сб. док. и мат-лов. Кн. 7. М., 2007. С. 537-559; Ананьин М.А. Записки деда. Ч.1. Трехгорный, 1996.

зоны. Это позволило сделать определенные выводы о социально-экономических и политических процессах в данном субрегионе Южного Урала⁴⁵.

Научная новизна исследования заключается в том, что в научный оборот был введен ряд новых, ранее не публиковавшихся источников, которые позволяют подробнее рассмотреть вопросы, связанные с организацией районными органами власти мобилизационных мероприятий на территории горнозаводской зоны Южного Урала. Проведен детальный анализ методов и приемов работы советских и партийных органов в ходе реализации задач, поставленных перед регионом. Составлен социальный портрет советских и партийных руководителей районного звена горнозаводской зоны Южного Урала. Дана характеристика влиянию элементов традиционной политической культуры на процессы формирования районных управленческих структур в этом южноуральском субрегионе. Показана роль организованных в райисполкомах фракций ВКП (б) в установлении контроля партийных органов власти над районными Советами. Работа является первым комплексным исследованием организации и деятельности районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в условиях форсированной модернизации середины 1920-х – середины 1930-х гг.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем материалы и выводы могут быть использованы при разработке общих курсов по истории России, истории государства и права России, спецкурсов по истории Южного Урала, а также могут представлять интерес для сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, занимающихся вопросами повышения эффективности кадровой политики.

Положения, выносимые на защиту:

⁴⁵ Список населенных пунктов Уральской области. Т. 2. Златоустовский округ. Свердловск, 1928; Златоустовский округ 1917–1927 гг. (Десять лет работы Советов Р.К.К. и К.Д. Златоустовского округа). Златоуст, 1928; Материалы к изучению Златоустовского округа / под ред. В.Н. Зыкова и В.Г. Гаркунова. Златоуст, 1926 и др.

1. Складывание системы органов власти на Урале в 1920-е–1930-е гг. происходило под воздействием союзного и республиканского законодательства. Другими факторами, оказавшими влияние на организацию системы управления, были их непосредственное участие в осуществлении форсированной модернизации и административно-территориальные реформы, которые приводили к изменениям структуры органов власти в уральском регионе.

2. Механизм принятия решений в 1920-х–1930-х гг. по большинству вопросов в горнозаводских районах Южного Урала, как и по всей стране, во многом зависел от взаимоотношений между партийными и советскими органами власти. На протяжении 1920-х–1930-х гг. в силу разных объективных и субъективных причин происходило усиление руководящей роли партии по отношению к Советам. Важную роль в установлении контроля партийных органов за деятельностью Советов сыграли существовавшие в Советах всех уровней фракции ВКП (б), которые целиком подчинялись вышестоящим партийным комитетам и обязаны были проводить их решения в жизнь. Однако, несмотря на свое второстепенное и подчиненное положение Советы выполняли важную роль в районной системе власти: они являлись средством поддержания авторитета партийных органов среди населения, непосредственным организатором хозяйственной деятельности, обеспечивали массовую поддержку и организацию мобилизационных мероприятий.

3. Основным способом формирования партийных и государственных органов власти в середине 1920-х гг. становится номенклатурный способ, что было наиболее приемлемым для столичных властей в тех исторических условиях, так как построенный на номенклатурных принципах аппарат был в большей степени централизован, сплочен и послушен воле центрального руководства, которое оказалось решительно настроено на проведение в стране глубоких социально-экономических и политических преобразований. Выполнение этой задачи потребовало серьезной перенастройки аппарата управления. К середине 1930-х гг. была сформирована жесткая «вертикаль

власти», в которой нижестоящие звенья были обязаны беспрекословно подчиняться вышестоящим. Также в этот период в районах быстрыми темпами проходили процессы бюрократизации органов власти, что было связано со стремлением властей установить тотальный контроль над всеми сферами общественной жизни, начавшимися процессами модернизации, появлением новых управленческих структур в районных органах власти, что привело к увеличению армии чиновников.

4. В раннесоветский период одной из самых острых проблем горнозаводской зоны стала проблема укомплектования органов власти квалифицированными кадрами. Районные органы власти, как партийные, так и советские, пополнялись в основном выходцами из рабоче-крестьянской среды с недостаточно высоким (за редким исключением) уровнем образования и культуры, отсутствием опыта руководства. В 1920-е гг. необходимыми требованиями к ответственным должностным лицам советских и партийных органов власти были: определенный партийный стаж, пролетарское или крестьянское происхождение, революционная деятельность и активное участие в гражданской войне. В 1930-е гг. к этим условиям занятия должностей в аппарате управления добавились беспрекословная исполнительность, регулярное повышение своей политической грамотности и отсутствие среди близких родственников раскулаченных и репрессированных. Фактически в изучаемый период в горнозаводской зоне Южного Урала происходит возвращение к дореволюционным формам и методам управления. Важнейшими предпосылками для этого стали элементы традиционного общества, которые еще не были вытеснены из общественной жизни в ходе модернизации, особенности хозяйственной деятельности, культуры и социальной психологии местного населения, в первую очередь такая ее черта, как патернализм. Однако, несмотря на схожесть по многим параметрам с дореволюционным чиновничеством, партийно-советский аппарат управления приобрел и свои собственные отличительные черты: поменялись критерии отбора в аппарат управления, увеличилось влияние идеологии на формирование органов власти.

В это же время большое распространение на Урале получают патрон-клиентские отношения, серьезно снижавшие эффективность работы аппарата управления в условиях форсированной модернизации.

5. На протяжении 1920–1930-х гг. в районном аппарате управления происходили серьезные изменения, связанные с реализацией «служебной» модели элитообразования, что привело к оформлению элиты «мобилизационного типа», главной целью деятельности которой в тот момент было осуществление социалистической модернизации советского общества. Выборы ответственных должностных лиц превращались в формальность, основными способами замещения важнейших руководящих должностей стали к этому времени назначенчество и рекомендации вышестоящих (чаще всего партийных) органов власти. Повсеместное распространение получает практика перевода чиновников из других регионов. Частая смена руководителей райкомов и райисполкомов, помимо решения кадровой проблемы, выступала, как на Южном Урале, так и в других регионах страны, еще и как средство борьбы с патрон-клиентскими отношениями в управленческой среде. На это же, в значительной степени, были направлены чистки партийных и советских органов власти. Кроме того, чистки выступали как один из главных факторов трансформации кадрового состава районных органов власти в этот период.

6. Районные органы власти сыграли важную роль в проведении «сталинской» модернизации в горнозаводской зоне Южного Урала. В своей деятельности они в этот период регулярно применяли мобилизационные методы, которые основывались на принуждении как основном способе проведения в жизнь решений партийно-государственного руководства.

7. В региональной системе власти районный уровень занимал особое место и фактически выступал посредником во взаимоотношениях окружных, а затем областных, администраций с местным аппаратом управления и населением. Районному аппарату управления приходилось заниматься адаптацией партийных и государственных решений для применения их на местах. От районных органов власти, как партийных, так и советских, в первую

очередь требовалось организовать местные органы для мобилизации населения на выполнение задач, поставленных руководством страны. Работа районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала с местными органами власти и населением осуществлялась на основе применения фактически тех же приемов, какие использовались региональными органами власти.

8. Модель форсированной модернизации, реализация которой на Южном Урале проходила в очень сложных условиях, оказала заметное воздействие на взаимоотношения населения и районных властей. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. произошел резкий рост протестных настроений в горнозаводской зоне, вызванных значительным ухудшением материального и правового положения населения во время проведения мобилизационных мероприятий, а также ломкой в ходе модернизации вековых традиционных общественных отношений. В этих условиях органы власти вынуждены были принять определенные меры по повышению своего авторитета среди населения. Это стабилизировало отношения населения с властью и вернуло их в русло политического конформизма.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации содержатся в 15 публикациях, в том числе в 3 статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследования отражены в докладах на 5 международных научных конференциях («Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI вв.» (Иваново, 2018, 2019, 2020), «Когнитивные аспекты развития бизнеса и общества» (Москва, 2018), «Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации» (Екатеринбург, 2018)), на 7 региональных научных конференциях («Архив в социуме – социум в архиве» (Челябинск, 2018, 2019), «Гороховские чтения» (Челябинск, 2019)), а также на научных конференциях аспирантов и докторантов ЮУрГУ (Челябинск, 2017, 2018, 2019, 2020).

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, доказываемая научная новизна, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, методологическая основа, дается характеристика видов источников, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Механизм формирования районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала в середине 1920-х – середине 1930-х гг.»** процесс создания советских государственных и партийных властных структур районного уровня рассматривается во взаимозависимости с общегосударственными процессами, в результате которых к 1930-м гг. складывается новый порядок управления обществом.

В первом параграфе *«Правовой статус и основные функции партийных и советских органов власти Южного Урала в годы форсированной модернизации страны»* на основе анализа Конституций РСФСР и СССР, редакций Устава ВКП (б) 1920-х–1930-х гг., иных нормативно-правовых актов показано, как были организованы органы власти в Уральском регионе, какова была их общая структура, компетенции, как происходило их взаимодействие между собой. В СССР в рассматриваемый период формальная структура органов власти, определенная Конституцией СССР и Конституциями советских республик, фактически не совпадала с реальным положением дел в системе управления. Главной особенностью существовавшего в СССР механизма власти было параллельное развитие двух компонентов – советских органов и комитетов коммунистической партии. Причем, несмотря на декларируемый приоритет советских органов государственной власти, практически на всем протяжении 1920-х – 1930-х гг. сохранялась устойчивая тенденция к установлению доминирования партийных органов над советскими. Важную роль в этих процессах сыграли фракции ВКП (б), созданные по решению VIII Всероссийской конференции РКП (б), состоявшейся 2–4 декабря 1919 г.

Фракции (с 1934 г. – партийные группы) целиком подчинялись вышестоящим партийным органам и обязаны были проводить их решения в жизнь. Фактически все наиболее важные решения райисполкомов вначале формировались фракцией, а затем выносились на обсуждение в ходе заседания РИКа. Под особым контролем фракций находились кадровые и идеологические вопросы, дисциплина сотрудников, организация мобилизационных мероприятий, чистки советского аппарата управления, а во второй половине 1930-х гг. выявление и разоблачение «врагов народа».

Во втором параграфе *«Структура и порядок формирования районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала во второй половине 20-х – середине 30-х гг. XX в.»* показано формирование управленческого корпуса в районах горнозаводской зоны в условиях административно-территориальных реформ, влияние на этот процесс элементов традиционного хозяйственного уклада, культуры и социальной психологии здешнего населения, которые стали важнейшей предпосылкой фактического возвращения в регионе к дореволюционным формам и методам управления. Советско-партийный аппарат по целому ряду объективных и субъективных причин «унаследовал» многие пагубные черты, которые были свойственны еще царским чиновникам (клановость, круговая порука, склонность к коррупции, бюрократизм и т.д.). В изучаемый период в систему районных органов советской власти входили, в соответствии с Конституцией РСФСР 1925 г., районные съезды Советов, избиравшие районные исполнительные комитеты и их президиумы, которые возглавлялись председателями райисполкомов.

Структура районных партийных органов власти в это время включала в себя, в соответствии с Уставом ВКП (б), районные партийные конференции, на которых избирался районный комитет партии, формировавший районное партбюро во главе с первым (ответственным) секретарем райкома.

Для управления подвластными территориями в райкомах и райисполкомах организовывались специальные отделы. Устав ВКП (б) определял задачи, которые обязаны были решать райкомы партии:

организационно-партийная работа, распределение и подготовка кадров, агитационно-массовая работа, производственная пропаганда, наблюдение за выполнением партийных решений соответствующими советско-хозяйственными органами и партийными организациями. В соответствии с этими задачами создавались отделы, отвечавшие за то или иное направление партийной работы. Перечень отделов и их функционал утверждался окружным (после 1930 г. – областным) комитетом ВКП (б) и, как правило, включал в себя: общий отдел, организационно-инструкторский (Орготдел), агитационно-пропагандистский отдел (АПО), женотдел (или отдел работниц), военный отдел, финансовый отдел.

Аналогичной была ситуация с организацией отделов при райисполкомах. Как правило, перечень отделов и указанием их штатов, функций и окладов сотрудников аппарата составляли окружные (позднее – областные) исполкомы, а затем рассылали этот документ по районам горнозаводской зоны. К середине 1930-х гг. при райисполкомах действовали следующие отделы: земельный; народного образования; финансовый; внутренней торговли; здравоохранения; социального обеспечения; общий; дорожный; плановая комиссия; сектор кадров, коммунальный отдел и отдел местной промышленности.

Основным способом формирования партийных и государственных органов власти к середине 1920-х гг. в стране становится номенклатурный, что было более приемлемым для столичного руководства, так как построенный на номенклатурных принципах аппарат был в большей степени зависим от центральных органов власти. В областных, окружных и районных органах власти устанавливалась своя номенклатура. Номенклатурному способу формирования аппарата управления обязана своим карьерным ростом большая часть региональных и районных должностных лиц Южного Урала середины 1920-х – середины 1930-х гг., таких, например, как И.П. Румянцев, П.А. Козлов, А.Ф. Комлев, С.Н. Родиков, Г.К. Румянцев и др.

Особое внимание в параграфе уделяется зарождению в регионе патрон-клиентских отношений и их влиянию на систему управления. Складыванию

патрон-клиентских отношений способствовали относительная стабилизация во второй половине 1920-х гг. корпуса номенклатурных руководителей, при которой регионами длительное время управляли одни и те же люди, появление «землячеств» в органах власти, традиционно существовавшее среди чиновников стремление заручиться покровительством и поддержкой «большого человека» в вышестоящих органах власти. В условиях начинающейся модернизации подобные связи резко снижали эффективность аппарата управления: во-первых, на фоне внутрипартийных дискуссий 1920-х гг. отношения между такими «клиентскими группировками» становились порой очень напряженными, исчезала согласованность в действиях различных ведомств, а это сильно препятствовало осуществлению модернизационных мероприятий; во-вторых, существование «клиентских отношений» создавало потенциальную опасность возникновения в будущем оппозиции Центру, что было неприемлемо, так как в тот момент Центру был нужен послушный механизм, способный точно и безоговорочно исполнять решения высших органов власти по осуществлению модернизации общества.

В третьем параграфе *«Ключевые изменения в кадровом составе районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала во второй половине 20-х – 30-х гг. XX в.»* анализируются процессы, происходившие внутри слоя управленцев районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала. На основе архивных материалов был составлен «социальный портрет» типичного районного чиновника, который за рассматриваемый период изменился не слишком кардинально: это был русский мужчина 30–35 лет, коммунист, либо кандидат в члены ВКП (б), участник гражданской войны. Большинство районных чиновников имели только начальное образование, но постепенно наметилась тенденция к его повышению. Чтобы занять руководящую должность, кандидат должен был соответствовать ряду критериев: в 1920-е гг. это были определенный партийный стаж (3–7 лет); крестьянское, а лучше пролетарское происхождение; участие в революционной деятельности и гражданской войне на стороне большевиков. В 1930-е гг. к ним добавились

беспрекословная исполнительность, необходимость регулярно повышать политическую грамотность и отсутствие среди близких родственников раскулаченных и репрессированных.

Особому учету подлежали руководящие сотрудники, когда-то состоявшие в других партиях. Некоторые ответственные должностные лица районных органов власти начинали свою революционную деятельность в составе других политических партий и организаций (эсеры, меньшевики, анархисты и др.) и лишь затем вступили в большевистскую партию. В середине 1920-х гг. они порой занимали высокие должности в районном руководстве, но в начале 1930-х они уже практически не упоминаются в документах по учету кадров (например, И.Н. Кучин, Е.А. Салов, Н.С. Попов из Катавского района, эсеровское прошлое которых послужило одной из главных причин заката их политической карьеры).

К началу 1930-х гг. окончательно утверждается система перераспределения руководящих работников, основанная на их перемещении с одних должностей на другие, из одной местности в другую. В какой-то мере переводы ответственных работников райкомов и райисполкомов помогали восполнить в районах недостаток компетентных сотрудников, а также являлись одним из инструментов «кадровой революции», целью которой было обеспечение максимальной эффективности правящего слоя. Осуществить «кадровую революцию» было невозможно без борьбы против патрон-клиентских отношений, чему содействовали как перемещения должностных лиц, так и чистки партийных и советских органов власти.

Во второй главе **«Основные направления деятельности районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 1920-х – середине 1930-х гг.»** анализируется деятельность районных администраций и их взаимоотношения с окружным и областным руководством, с местными властями и населением.

Первый параграф *«Роль районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в выполнении решений центральных органов управления в*

условиях форсированной модернизации страны» посвящен их участию в осуществлении модернизационных мероприятий в регионе. Кроме того, в центре внимания находится проблема трансформации форм и методов работы партийных и советских органов власти на местах, превращению принуждения в основной способ проведения в жизнь правительственных решений. В условиях, когда правительство основную ставку сделало на строительство новых гигантских предприятий, а на Южном Урале промышленный центр переместился в район Челябинска и Магнитогорска, горнозаводская зона оказалась на периферии большой промышленной политики. В результате, основное внимание при проведении здесь индустриализации было уделено реконструкции и переоборудованию старых промышленных предприятий, оснащению их более передовой техникой и переводу на более современную технологическую основу. Несколько проектов строительства в Златоустовском округе крупных промышленных объектов (Бакал-гигант, авиазаводы Вирджилли и др.), несмотря на усилия районных и окружных властей, так и не были реализованы. Районные органы власти проделали большую работу по решению проблемы обеспечения кадрами промышленных предприятий и строящихся на Урале объектов (принудительное отходничество, использование труда «спецпоселенцев» и др.). Заметную роль они сыграли и в проведении коллективизации и раскулачивания на Южном Урале. Деятельность районных органов власти способствовала повышению уровня образования и культуры в регионе (открывались школы, больницы, библиотеки, радиоточки, профессионально-технические учебные заведения и др.).

В то же время районные органы власти Южного Урала последовательно выполняли установки большевистского руководства на борьбу с религией. Во многом благодаря их усилиям в горнозаводской зоне в 1930-х гг. была закрыта большая часть культовых заведений, в том числе и старообрядческих.

Во втором параграфе *«Взаимодействие районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала с региональным и местным аппаратом управления в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.»* говорится об особенностях

взаимоотношений районных органов власти с региональными и местными управленческими структурами, какими были основные направления их взаимодействий. Районный уровень занимал особое место в региональной системе власти, а его сотрудники фактически выступали посредниками во взаимоотношениях окружных, а затем областных, администраций с местным аппаратом управления и населением. В своей деятельности районные органы власти горнозаводской зоны Южного Урала, как партийные, так и советские, обязаны были подчиняться вышестоящим структурам, каковыми для них в середине 1920-х – 1930-м гг. являлись окружные, а после 1930 г. – областные органы власти.

На практике районные органы власти горнозаводской зоны Южного Урала выстраивали свою работу с местными властями и населением с использованием тех же приемов, какие применялись региональными органами власти (издание и оперативное распространение директив в районах, а также их разъяснение, контроль и проверка правильности исполнения на местах; организация и проведение районных съездов Советов и партийных конференций; служебная переписка; составление отчетов, информационных сводок, планов и инструкций; решение кадровых вопросов, формирование бюджетной политики, рассмотрение решений местных органов власти и др.). Но при этом деятельность райкомов и райисполкомов была более детализирована, решалось намного больше частных вопросов, затрагивающих судьбы местных жителей.

В третьем параграфе *«Взаимоотношения населения и районных органов власти в середине 1920-х – середине 1930-х гг. в горнозаводской зоне Южного Урала»* анализируются причины роста протестных настроений среди местных жителей в ходе форсированной модернизации, а также дается характеристика действий районных властей по их преодолению. В зависимости от причин, которые привели к их возникновению, протесты населения горнозаводской зоны Южного Урала можно разделить на несколько видов: во-первых, трудовые протесты, вызванные ухудшением условий труда; во-вторых,

экономические протесты, к которым привело общее ухудшение экономической ситуации в стране, ухудшение снабжения населения продовольствием и товарами первой необходимости; в-третьих, социальные протесты, связанные с ущемлением гражданских прав жителей и ломкой традиционных отношений (в том числе закрытием церквей); в-четвертых, политические протесты, вызванные недовольством политикой, проводимой коммунистической партией.

Органы власти использовали различные методы и приемы для повышения своего авторитета среди жителей горнозаводских районов и обеспечения поддержки начавшейся форсированной модернизации: создание культа героев революции, различные пропагандистские мероприятия, распространение новой «пролетарской» культуры, нагнетание напряженности в связи с военной опасностью, проведение чисток партийного и советского аппарата, меры по улучшению материального положения, «оживление Советов», расширение социальной базы партии и др. Формирование позитивного образа власти способствовало уменьшению протестных акций в стране (в какой-то степени на это повлияла боязнь репрессий, которые начали разворачиваться в начале 1930-х гг.). Большинство населения считало виновниками возникающих трудностей конкретных руководителей местных властных структур, не учитывая объективных условий. Поэтому, отношение населения к верховным властям в основном строилось на конформистском типе политического поведения.

В **«Заключении»** подведены основные итоги исследования. Отмечено, что районные органы власти сыграли значительную роль в проведении форсированной модернизации в горнозаводской зоне Южного Урала.

Становление системы районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала, как и по всей стране, было тесно связано с административно-территориальными изменениями. Законодательной основой организации и деятельности советских и партийных органов власти стали многочисленные нормативно-правовые акты, среди которых центральное место принадлежало Конституциям СССР и РСФСР, а также Уставу ВКП (б).

Особый хозяйственный и культурный уклад горнозаводской зоны Южного Урала, склонность местного населения к патернализму, специфическая роль, которую играл данный субрегион в «сталинской» модернизации, определили условия деятельности районных органов власти. Сохранившиеся здесь элементы традиционного общества способствовали быстрому восстановлению форм и методов управления, существовавших в регионе до революции. В то же время, несмотря на их схожесть с признаками работы дореволюционного аппарата управления по многим параметрам (клановость, круговая порука, склонность к коррупции, бюрократизм), партийно-советский аппарат приобрел и свои отличительные черты. Основой их формирования стал номенклатурный принцип, поменялись многие критерии отбора кадров, увеличилось влияние идеологии на деятельность органов власти. Партийные и советские органы власти изначально создавались как иерархические системы, в которых вышестоящие органы контролировали нижестоящие и могли отменить практически любое их решение.

Одним из главных критериев при отборе кадров для формирования органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала в середине 1920-х гг. стала партийность кандидата. К середине 1930-х гг. выборы председателей райисполкомов и секретарей райкомов в горнозаводской зоне стали формальностью, причем все чаще на эти должности переводили чиновников из других регионов.

На протяжении 1920-х – 1930-х гг. на региональном и районном уровнях происходила смена поколений советских чиновников: к середине 1920-х гг. фактически завершился первый этап этого процесса – реальная власть перешла от старых большевиков-подпольщиков в руки представителей номенклатуры из пополнения, пришедшего в партию в годы гражданской войны и после ее окончания; в 1930-е гг., в разгар модернизационных процессов, осуществляется ее следующий этап, на котором одним из основных источников рекрутирования руководящих кадров стала новая «социалистическая» интеллигенция, представители которой, воспитанные в духе преданности коммунистической

идеологии, были более образованными, энергичными, но молодыми и неопытными. Главной жизненной заповедью людей такого типа стало обязательное и безусловное исполнение приказов. Итогом этого процесса стало превращение должностных лиц районных органов власти в «служилое сословие» и оформление элиты «мобилизационного» типа.

Распространение на Южном Урале патрон-клиентских отношений серьезно снижало эффективность аппарата управления и борьба с ними была одной из важнейших задач, которую Центр пытался решить при помощи чисток и административно-территориальных преобразований, несколько ослабивших позиции региональных властей.

Значительная часть мобилизационных методов работы органов власти горнозаводской зоны Южного Урала негативно воспринимались местным населением, так как основывалась на принуждении, приводила к ущемлению прав жителей и ухудшению их материального положения. В результате, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. произошло резкое обострение ситуации на Урале, что было связано с ростом протестных настроений. В условиях возможного социального взрыва органы власти вынуждены были принять специальные меры по повышению своего авторитета среди населения, что способствовало смягчению противоречий.

Горнозаводская зона Южного Урала середины 1920-х гг. вполне может быть отнесена к категории частично модернизированных обществ, так как со времен феодализма и господства крепостного права она унаследовала элементы традиционализма, которые не были вытеснены даже в период так называемой «индустриализации Витте». Поэтому, преобразования 1920-х–1930-х гг. на Южном Урале являются примером практической реализации концепции модернизации, целью которой является переход от традиционного типа общества к индустриальному. Несмотря на свою внутреннюю специфику, связанную с географическим положением, хозяйственной деятельностью, культурой и социально-психологическими особенностями местного населения, социально-политические процессы, происходившие в горнозаводской зоне

Южного Урала в этот период, развивались преимущественно в общесоюзном русле.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Сысов, А.И. Трансформация форм и методов работы партийных и государственных органов на Южном Урале в условиях перехода к мобилизационной экономике / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2019. – № 2 (22). – С. 101-105 (0,5 п. л.).

2. Сысов, А.И. Районные органы власти и их роль в модернизационных процессах на Южном Урале в середине 20–30-х гг. XX в. / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 73-78 (0,8 п. л.).

3. Сысов, А.И. Фракции ВКП (б) как органы партийного контроля за деятельностью райисполкомов в середине 1920–1930-х гг. (на основе материалов горнозаводских районов Челябинской области) / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 102-108 (0,9 п. л.).

Публикации в других изданиях:

4. Сысов, А.И. Роль местных органов власти в процессе раскулачивания в горнозаводской зоне Южного Урала / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – Челябинск: ИзЛит, 2017. – № 4. – С. 87-94 (0,8 п. л.).

5. Сысов, А.И. Промышленные «гиганты» советской индустриализации на Южном Урале: глазами местных чиновников / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Научный поиск: материалы Девятой

научной конференции аспирантов и докторантов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – С. 187-193 (0,5 п. л.).

6. Сысов, А.И. Отходничество: взгляд местных властей / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: материалы XVII Международной научной конференции. – Иваново: ИвГУ, 2018. – С. 537-542 (0,5 п. л.).

7. Сысов, А.И. Раскулачивание в горнозаводской зоне Южного Урала: планы центра или перегибы на местах? / А.И. Сысов. – Текст: электронный // Когнитивные аспекты развития бизнеса и общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – М.: Импульс, 2018. – С. 296-308. – URL: <https://impulse-science.ru/wp-content/uploads/2018/03/K-15.pdf> (дата обращения: 17.06.2020) (0,8 п. л.).

8. Сысов, А.И. «Бакал-гигант»: поиск оптимальных вариантов строительства завода / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Архив в социуме – социум в архиве. Материалы региональной научно-практической конференции. – Челябинск: Дом печати, 2018. – С. 228-231 (0,4 п. л.).

9. Сысов, А.И. Советские и партийные органы в ходе модернизационных процессов на Южном Урале во второй половине 1920-х – середине 1930-х годов / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации. Сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2018. – С. 223-232 (0,8 п. л.).

10. Сысов, А.И. Формирование системы советских и партийных органов власти на Южном Урале в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в. / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Научный поиск: материалы Десятой научной конференции аспирантов и докторантов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – С. 198-206 (0,5 п. л.).

11. Сысов, А.И. Горнозаводская зона Челябинской области: нереализованные проекты 1930-х годов / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Гороховские чтения. Материалы Десятой региональной

музейной конференции. – Челябинск: Государственный исторический музей Южного Урала, 2019. – С. 87-92 (0,7 п. л.).

12. Сысов, А.И. Административно-территориальные реформы 1920–1930-х гг. на Урале: основные этапы и определяющие факторы / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Архив в социуме – социум в архиве. Материалы Второй региональной научно-практической конференции. – Челябинск: Государственный исторический музей Южного Урала, 2019. – С. 62-65 (0,4 п. л.).

13. Сысов, А.И. Система районных органов власти Южного Урала в условиях «кадровой революции» середины 20–30-х гг. XX в.: переход к номенклатурному способу формирования / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Научный поиск: материалы Одиннадцатой научной конференции аспирантов и докторантов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 132-142 (0,6 п. л.).

14. Сысов, А.И. Политика советских властей в отношении старообрядцев в ходе сталинской модернизации на Южном Урале / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: материалы XVIII Международной научной конференции. – Иваново: ИвГУ, 2019. – С. 653-658 (0,5 п. л.).

15. Сысов, А.И. Чистки партийных и советских органов власти как фактор кадровой политики 20–середины 30-х гг. XX в. (на материалах Челябинской области) / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: материалы XIX Международной научной конференции. – Иваново: ИвГУ, 2020. – С. 651-657 (0,5 п. л.).